ISNN:2181-1296

SHAROF RASHIDOV NOMIDAGI SAMARQAND DAVLAT UNIVERSITETI

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ШАРОФА РАШИДОВА

SAMARKAND STATE UNIVERSITY NAMED AFTER SHAROF RASHIDOV

ILMIY AXBOROTNOMA

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
SCIENTIFIC JOURNAL

GUMANITAR FANLAR SERIYASI

№ 2/2 (138)
2023

ISSN 2181-1296

ILMIY AXBOROTNOMA

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК SCIENTIFIC JOURNAL

2023-yil, 2-son 2-seriya (138) GUMANITAR FANLAR SERIYASI

Tarix, Falsafa, Filologiya, Huquqshunoslik, Pedagogika, O‘qitish metodikasi, Psixologiya, Sotsiologiya, Siyosiy fanlar

Samarqand viloyat matbuot boshqarmasida ro‘yxatdan o‘tish tartibi 09-25.
Jurnal 1999-yildan chop qilina boshlagan va OAK ro‘yxatiga kiritilgan.

BOSH MUHARRIR **R. I. XALMURADOV, t.f.d., professor**
BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARLARI: **H.A. XUSHVAQTOV, f-m.f.d., dotsent A. M. NASIMOV, t.f.d., professor**

TAHRIRIYAT KENGASHI:

S. S. G‘ULOMOV	- O‘zFA akademigi
M.Q. MUXIDDINOV	- fil.f.d., professor (SamDU)
SH.A.HASANOV	- fil.f.d., professor (SamDU)
S.A.KARIMOV	- fil.f.d., professor (SamDU)
N. Sh. SHODIEV	- ped.f.d., professor (SamDU)
M.X.LUTFULLAYEV	- ped.f.d., professor (SamDU)
HIROAKI HUZIIE	- Osaka universiteti professori (Yaponiya)
A.B.PARDAYEV	- fil.f.d., professor (SamDU)
SH.Y.ZIYODOV	- fil.f.d., dotsent (Imom Buxoriy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi)
J.Y.YAXSHILIKOV	- f.f.d., professor (SamDU)
SH.SH.NEGMATOVA	- f.f.d., professor (SamDU)
N.U.ARABOV	- i.f.d., professor (SamDU)
B.E.ERGASHEV	- t. f. d., professor (SamDU)
B.S.G‘OYIBOV	- t.f.d., (SamDU)
D.Q.USMONOVA	- i.f.n., dotsent (SamDU)
F.SH.RASHIDOVA	- t.f.f.d., dotsent (SamDU)
O.S.YUSUPOVA	- f.f.n., dotsent (SamDU)
O.S.QODIROV	- p.f.n., dotsent (SamDU)
S.I.MUXIDDINOV	- t.f.f.d., (SamDU)

Obuna indeksi – yakka tartibdagi obunachilar uchun **- 5583,**
tashkilot, korxonalar uchun **- 5584**

MUNDARIJA / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

MUNDARIJA	
Atayeva G.R. *O‘smirlar mehnat faoliyatini oila va maktabda o‘zaro muvofiqlashtirishning psixologik samaradorligi……*	4-8
Yakubova M. *Nemis sayohatchisi xans-xermann fon shvaynitsning esdaliklaridan samarqand tarixiga oid ayrim lavhalar……*	9-14
Marufov E.U. *Talabalarning ingliz tili fonetik kompetensiyasini rivojlantirishdagi qiyinchiliklar……*	15-20
Aliyev O.O. *O‘zbekistonda axborot xavfsizligi siyosatining huquqiy asoslarini shakllanishi va rivojlanishi*	21-29
Mirzayev R.I., Ibodullayev S.R. *Korrupsiya va uning namoyon bo’lish shakllari……*	30-34
Rahimova G., Kiyamova S. *Umumta’lim maktablarida o‘quvchilarga Alisher Navoiy hayoti va ijodiini o‘rgatishda “Muammoli ta’lim” metodidan foydalanishning ahamiyati……*	35-42
Abdullayeva G.R. *Boshlang‘ich sinf tabiatshunoslik darslarini adekvat modellashtirish tizimini takomillashtirish*	43-47
Ochilova G.U. *Some cases of transmission of kinship terms in uzbek and english……*	48-52
Кадымова Д.Р., Рахмонкулова Ш.О. *Особенности реализация мотива сна в русской и зарубежной литературы (На примере произведений эпохи античности и средневековья, А.С. Пушкина «Евгения Онегина», И. А. «Обломова» Гончарова И «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского)……*	53-60
Radjabova D.N. *Rossiya sharqshunosligi ilmiy maktabi va o’rta osiyo tarixi masalalarining o’rganilishi……*	61-65
Мамасолиев И.Ф., Усманова Н.К. *Оригинальность баллад в.а. жуковского в русской словесности……*	66-71
Xayriyev I. *Aql, hissiyot va iroda integratsiyasi……*	72-76
Kenjayeva M.A. *Ona tili fanini o`qitishda tayanch kompetensiyalarni rivojlantirishda ta’lim exnologiyalardan foydalanish……*	77-81
Kuldashev M., Saidov U. *Jamoat xavfsizligini ta’minlashda yo‘l-transport hodisalarini oldini olishning o‘rni……*	82-86
Uzoqov M.F. *Attraktiv munosabatlarning o‘rni va pedagogik taxlili hamda uni hozirgi bosqichda maktabgacha ta’lim tizimida qo‘llash xususiyatlari……*	87-91
Xasanova M.N. *Elektron platforma vositasida muhandislik grafikasi fanini o‘qitishda talabalarning grafik ishlari sifatini rivojlantirishning pedogogik tavsifi……*	92-96
Аллаярова Н.Я. *Роль образовательных компетенций в развитии гендерно-равноправного мышления учащихся……*	97-101

Негматова Н.Н. *Принцип учета особенностей родного языка учащихся при обучении русскому языку в полиэтнической среде, методы и их классификация*……	102-106
Панжиева Н.Н. *Роль и значение развития навыков критического мышления у будущих учителей информатики* ……	107-116
Усманова Н.К., Сайфиддинова М. *«Мир детства» в философско-художественном и идейном воплощении в творчестве А.Платонова*……	117-122
Turniyazova R.B. *Emotional causation*……	123-128
F.F.Xatamov *Huquqning regulyativ funksiyasi va shaxs mas'ulligi*……	129-132
Xashimov Sh.J. *Milliy turizm va o'zbekistonning xalqaro imidji yuksalishining ijtimoiy-falsafiy masalalari*…….	133-137
Xushmurodova Sh.Sh. *Impact of bilingualism on third language acquisition and bilingual teaching*……	138-146
Mustafayeva M.SH. *Aleksitimiya fenomeni va uning namoyon bo'lishining psixologik xususiyatlari*……	147-151
Кадымова Д.Р., Ибрагимова Э.О. *Роль женщины и ее и судьба в произведении Л.Н.Толстого «анна каренина» и «госпожа бовари» .Флобера*……	152-158
Xoliqulov A.Y. *Ilk o'rta asrlar sug'dda bozorlar taraqqiyoti*……	159-163
Azizkulov A., To'g'izov N. *Boburiylar saltanatida ta'lim tizimi*……	164-168
Baysariyeva Ch.U. *Elektron ta'lim resurslari (etr) yordamida talabalar mustaqil ta'limini tashkil etish usullari, shakllari va vositalari*……	169-175
Amonturdiyeva Sh.R. *Diniy matnlarda mustaqil so'z turkumlarining ifodalanishi*……	176-179
Mustafayev Sh.N. *O'zbekiston oliy ta'lim tizimini modernizatsiyalashning artpedagogik asoslari*……	180-184
Rustamova Sh.Sh. *Investigating communicative competence as a vital of pedagogical category*……	185-189
Jumanov Sh. *Ijodiy-madaniy masalalar bo'yicha targ'ibotchi faoliyatining funksional pedagogik tahlili*.....	190-194
Tuxtayeva Sh.M. *Bo'lg'usi boshlang'ich sinf o'qituvchilariga matematika darslarida integratsiyalashgan ta'limni tashkillashtirish haqida*.....	195-200
Mualliflarga	

UDK:891.7-1 **DOI:** https://doi.org/10.59251/2181-1296.2023.v2.138.2.2204

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ БАЛЛАД В.А.ЖУКОВСКОГО В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

И.Ф.Мамасолиев, Н.К.Усманова
Самаркандский государственный университет имени Ш.Рашидова

Аннотация. В статье мы рассмотрели новаторское начало в творчестве основоположника и создателя оригинальных русских баллад В.А. Жуковского, который в конце 18 – начале 19 века в русской литературе открыл жанр баллады как самостоятельный лиро-эпический жанр.

Отношения между жанрами на границе веков становится подвижнее, взаимодействие разных жанров рождало нечто новое в жанровой системе. Баллады появляются в творчестве многих поэтов, но эти опыты еще не совершенны, их жанровая структура не четкая. На их фоне и появляется баллада Жуковского, принесшая популярность поэту и установившая востребованность баллады как жанра.

Ключевые слова: новый литературный жанр, общий литературный процесс, литература, жанр, автор, оригинальный, литературное произведение, концепция, жанрообразующий фактор, научность.

Rus adabiyotida V.A.Jukovskiy balladalarning оригиналлиги

Annotatsiya. Ushbu maqolada rus balladalarining asoschisi va yaratuvchisi V. A. Jukovskiy ijodining XVIII-asr oxiri va XIX-asr boshlarida rus adabiyotida ballada janrini mustaqil lirik-epik janr sifatida kashf etganligi va buyuk bastakor bo‘lgan asl ijodidagi novatorlik asoslari ko‘rib chiqildi.

Asrlar chegarasidagi janrlar o‘rtasidagi munosabatlar yanada harakatchan bo‘lib, turli janrlarning o‘zaro ta’siri janr tizimida yangiliklarni keltirib chiqardi. Balladalar ko‘plab shoirlarning asarlarida uchraydi, ammo bu tajribalar hali mukammal emas, ularning janr tuzilishi aniq emas. Bu yangilikar asnosida Jukovskiy balladasi paydo bo‘ladi, bu shoirga mashhurlik keltirdi va balladalarga janr sifatida talabni oshirdi.

Kalit so’zlar: yangi adabiy janr, umumiy adabiy jarayon, adabiyot, janr, muallif, asl, adabiy asar, tushuncha, janrni shakllantiruvchi omil, ilmiy xarakter.

The originality of V.A. Zhukovsky's ballads in Russian literature

Abstract. In this article, we have considered the innovative beginning in the work of the founder and creator of the original Russian ballads V. A. Zhukovsky, who in the first half of his career was a great composer. In the late 18th and early 19th centuries, he discovered the ballad genre in Russian literature as an independent lyric-epic genre.

Relations between genres on the border of centuries become more mobile, the interaction of different genres gave rise to something new in the genre system. Ballads appear in the works of many poets, but these experiences are not yet perfect, their genre structure is not clear. Against their background, the ballad of Zhukovsky appears, which brought popularity to the poet and established the demand for ballads as a genre.

Key words: new literary genre, general literary process, literature, genre, author, original, literary work, concept, genre-forming factor, scientific character.

В творчестве Жуковского баллада появляется на фоне его элегий и любовной лирики. Поэт использует элегический тип повествования как основу для новой баллады, непохожей на предшествующие образцы (баллады Н. М. Карамзина, М.Н.Муравьева и др.).

В 1808 году Жуковский делает открытие в жанровой системе того времени: опираясь и ориентируясь на западные образцы, создает совершенно новый жанр в русской поэзии. Этот жанр, несмотря на попытки современников поэта обратиться к балладе, стал первоткрывателем этого «личного» жанра , и его имя навсегда связано с балладой.

Новый жанр для него начинается с перевода бюргеровой «Lenore». Начав с переложения, он приходит к оригинальной балладе, заимствуя для нее только сюжетную канву.

Созданные оригинальные баллады поэта относятся преимущественно к раннему периоду его творчества. Они отличаются от переводных большей лиричностью, большей близостью к элегиям по характеру повествования, ослаблением сюжетной ситуации, вниманием на описаниях персонажей. Авторское начало проявляется во всех балладах Жуковского, но в тех произведениях, где он наименее зависит от первоисточника, по-особому проявляется его собственный душевный настрой. Внутренний мир, его переживания проникновенно звучат в его балладах, явно прослеживается тяготение к особым мотивам лирики, связанным с неосуществленной любовью поэта. Элегическое начало в речи Ахилла проявляется в мотивах тоски и смерти. Лирика преобладает в балладе, Троянская война является лишь декорацией, элегические элементы приобретают большую значимость. Балладу «Ахилл» можно назвать одной из «элегий в декорациях», если воспользоваться определением М. Л. Гаспарова

В первой строфе возникает образ тишины: «Тихо все» - говорится о спящих бойцах в стане Атрида, так же «тих печальный глас» Ахилла. Всю песнь героя пронизывает грусть. Слова его подчеркиваются описанием внешнего мира: вокруг ночь, темнота, и Ахилл поет о Гекторе – «свет души твоей угас». В описании гибели Гектора, Патрокла и предвидении собственного ухода предстает образ смерти: «Верный друг мой взят могилой;/ Брата бой меня лишил– / Вслед за ним с земли унылой/ Удалится и Ахилл».

Трагизм этих смертей нагнетается в изображении страдания отцов Гектора и Ахилла. Приам горюет по Гектору, «отирает багряницей/ слезы бедный царь с ланит». Смерть Гектора отзывается болью в сердце самого Ахилла. Это видит читатель из обращения героя к Приаму, отцу Гектора: «О Приам, ты пред Ахиллом/ Здесь во прах главу склонял;/ Здесь молил о сыне милом,/ Здесь, несчастный, ты лобзал/ Руку, слез твоих причину...» Ахилл способен прочувствовать человеческое страданье. Справедливая месть приносит горе многим людям – родным Гектора и самому Ахиллу. Чувство острой боли пронизывает слова Ахилла, когда он говорит о своем отце:

Тщетно, смертною борьбою
Мучим, будешь сына звать
И хладеющей рукою
Вкруг себя его искать –
С милым светом разлученья
Глас его не усладит;
И на брег воды забвенья
Зов отца не долетит

Не только близкие переживают и скорбят. Предчувствие неизбежности трагического исхода повергают в уныние и верных коней Ахилла. Мрачность пейзажа переходит и на их изображение. Аллегоричность в образах коней придаются человеческие черты: «Позабыта пища вами;/ Груди мощные дрожат;/ Слышу стон ваш, и слезами/ Очи гордые блестят».

Внимание героя концентрируется на собственной гибели, приближение которой он отчетливо чувствует:

Близок час мой; роковая
Приготовлена стрела;
Парка, жребию внимая,
Дни мои уж отвила;
И скрыпят врата Аида;
И вещает грозный глас:
Все свершилось для Пелида;

Факел дней его угас.

Образ жизни передается через метафору «факел дней», этот образ перекликается со словами о Гекторе – там жизнь уподобляется «свету души». Перекличка возникает с «гаснущим костром», символизирующим ушедших из жизни воинов. Все эти световые образы контрастируют с миром теней, в ином мире царит темнота.

Имя Патрокла повторяется несколько раз, подчеркивается его значимость для героя. Скорбь Ахилла по Патроклу предстает в строках: «Ах! и сердце запрещает/ Доле жить в земном краю,/ Где уж друг не услаждает/ Душу сирую мою». Здесь раскрывается вся глубина чувств Ахилла, который не может больше находиться в этом мире. Разлучение с другом на земле порождает мысли Ахилла о единении с ним за пределами этой жизни. Привязанность Ахилла была столь велика, что он не в силах жить без Патрокла. Священное чувство дружбы является главным для Ахилла. В мыслях о будущем он достиг желаемого единения с другом.

Обращаясь к родному краю, герой рисует яркую, радужную картину, в пейзаже тем самым дается контраст с состоянием души героя и происходящими событиями.

Край отчизны, светлы воды,
Очарованны места,
Мирт, олив и лавров своды,
Пышных долов красота,
Расцветайте, убирайтесь,
Как и прежде, красотой;
Как и прежде, оглашайтесь
Кликом радости одной;
Но Патрокла и Ахилла
Никогда вам не видать!

Тому, что есть в природе отчизны противопоставлено отсутствие Патрокла и Ахилла. Вместе с этим герой тоскует по родине, эти образы милы для Ахилла, но недостижимы, нет возможности возвратиться в эти места. В качестве последней воли герой выказывает желание, чтобы жизнь продолжалась, хотя без погибших картина омрачена.

«Он один, далек от стана» - эти слова передают одиночество героя. Он отделен от остального войска не только обстоятельствами, но и душевно. Одиночество героя, намеченное в начале, перерастает в единение с погибшими – он встает в один ряд с Патроклом и Гектором, его участь оказывается такой же. Психологизм здесь в раскрытии чувств героя в преддверии собственной гибели. Слова Ахилла о самом себе вложены в уста кормщика, указывающего на его могилу его сыну, Неоптолему. Образ Ахилла изображен «ужасным»: «Нестерпимый блеск во взгляде,/ С шлема грозные лучи - /И трикраты звучным криком/ На врага он грянул страх…» В то же время эти слова показывают легкость побед Ахилла. Слава, ради которой Ахилл покинул семью и родные края показана в этих строках.

Могила Ахилла «уединенна», одиноким остается он для людей, но для созданий потустороннего мира он не один: «И услышишь над собою/ Двух невидимых полет. После смерти Ахилл снова вместе с Патроклом. Священное

В конце открывается причина происходящего с Ахиллом. Он сам сделал выбор между бесславным, но долгим существованием и смертью в молодости, но с множеством побед: «Он мгновение со славой,/ Хладну жизнь презрев, избрал». Для него важнее оказалась слава, но она и повлекла за собой несчастье и «друга труп кровавый». В финале предстает своеобразная развязка. Здесь не сожаление о выбранном пути, а желание остаться в памяти людской. Душа героя в мучении, он скорбит по умершим.

Элегическое настроение создается чередованием восклицательных и вопросительных конструкций, создающих эмоциональную напряженность.

В заключительных строках повторяются первые, кольцевая композиция баллады показывает цикличность, неизменность внешних обстоятельств, в то время как происходит внутренняя работа, осмысление героем происходящего. На первый план выступают печаль и боль в его душе. Финальная строфа выявляет также замкнутость мира, предопределенность судьбы, безысходность. Эти мотивы являют собой элегические настроения.

Среди баллад на средневековые темы, связанных с проблематикой, выдвинутой романтизмом, одно из первых мест занимает «Эолова арфа» (1814). Трагедия запрещенной любви облечена в формы «оссиановской» поэзии. По словам исследовательницы Семенко И.М., атмосферу оссианизма создают имена и названия: Ордал, Минвана, Морвена (последнее – название страны в одной из «Песен Оссиана» Макферсона). Имя героя – Арминий – вызывает ассоциации с германской древностью. Жуковский с подлинным вдохновением совмещает «средневековую» сумрачную таинственность и лирическое волнение, нежность, музыкальность.

«Эолова арфа» – произведение лирического характера, но с выраженным сюжетным началом. В балладе преобладают описания героя и героини. Важным для автора является здесь психологизм героев. Любовь бедного певца Арминия и Минваны, дочери короля, беззащитна перед внешними, земными силами. Эта беззащитность прекрасного чувства выражена в трогательно-бесхитростном, при всем своем оссианизме, сюжете, хотя действие несколько статично.

Первая часть баллады, описывающая Ордала, его замок, его дочь Минвану, полна ярких красок и веселья.

В жилище Ордала
Веселость из ближних и дальних краев
Гостей собирала;
И убраны были чертоги пиров
Еленей рогами;
И в память отцам
Висели рядами
Их шлемы, кольчуги, щиты по стенам.

В описании Минваны использованы традиционные идеализированные образы красоты и юности:

Младая Минвана
Красой озаряла родительский дом;
Как зыби тумана,
Зарею златимы над свежим холмом,
Так кудри густые
С главы молодой
На перси младые,
Вияся, бежали струей золотой.

Портрет Минваны весь соткан из лирических сравнений, использованы краткие и отвлеченные, в то же время эмоционально впечатляющие детали. Здесь нет ничего, зависящего от национальности, местности, картина выражает романтическую идею автора.

Основную часть текста составляют сцена свидания влюбленных под покровом ночи, и их диалог, некоторыми чертами напоминающий диалог Ромео и Джульетты в трагедии Шекспира. Этот «дуэт» очень музыкален, благодаря богатой строфике и рифмовке. Иллюзия пения усиливает эмоциональность сцены.

Когда речь идет о встрече влюбленных, в повествование проникают уныние и тоска. Смысл баллады можно увидеть с том, что любовь по самой своей природе трагична, так как чем она сильнее, тем сильнее противодействие враждебных сил. Еще ничего не случилось, а

певец Арминий исполнен пророческой тревоги. К бедному певцу приходит предчувствие надвигающейся беды, он словно знает, что эта встреча последняя для них: он привязывает арфу к ветвям дуба в «залог прекрасных минувшего дней». Душой предвидит трагическое завершение их свиданий. Ненадежность мига их встречи выражена в словах: «Кто скажет, что радость/ Навек не умчится с грядущей зарей!» Но героиня не желает расстаться с ним, задерживает его – в этом тоже своеобразное предчувствие, которому она не отдает отчета.

Атмосфера трагизма нагнетается далее:

Умолк – и с прелестной
Задумчивых долго очей не сводил…
Как бы неизвестный
В нем голос: *навеки прости!* говорил

Арминий не ушел, а «как призрак пропал». Больше герой не пришел к возлюбленной, его предчувствие оказалось верно. Свидание влюбленных действительно оказалось последним.

Обстоятельства жизни героев почти не интересуют автора. Например, изгнание Арминия он изображает с предельной краткостью: «Молва о свиданье/ Достигла отца./ И мчит уж в изгнанье/ Ладья через море младого певца». О смерти героини сказано еще короче: «И нет уж Минваны…» Даже используя сюжет, построенный на социальном неравенстве любящей пары, поэт подчеркивает это неравенство лишь потому, что она усиливает неудовлетворенность жизнью, возвышенность и глубину переживания влюбленных. В своем изображении он целиком сосредоточивается на душевных переживаниях героев – на их возвышенной, нежной и чистой любви, совершенно чуждой житейских интересов окружающей среды.

Герой желает узнать хоть что-нибудь о своей возлюбленной, чтобы жить памятью о ней, но это оказывается невозможным. Ему нет больше покоя в этом мире, где нет его загадочной возлюбленной. Он прикоснулся к тайне, и она завладела им. Романтический герой стремился к ней, но она исчезла, оставив ему сердечную муку. Он сосредоточен на своем страдании, не замечает ничего вокруг, родные его не радуют. Он слышал молчание, заменившее собой песню, и сам молчит с тех пор, чуждый проявлениям внешнего мира: «Он в людстве сумрачен и тих». Отчужденность проявляется сначала в семье, где традиционно все должно быть дорого для человека, а затем он бежит всех людей. Характеристики автора рисуют героя как существо не принадлежащее этому миру. Жизнь для него сосредотачивается на памяти об ушедшей, она становится звездой, созданной его воображением.

Строфическое членение очень четкое, это создает музыкальный настрой.В последней строфе показывается медленное угасание героя, переданное с помощью глаголов: длительность действия изображена через несовершенный вид глагола «он таял, гаснул», завершается глаголом совершенного вида – «и угас». Долгое томление по неведомому в итоге приносит душе героя то, чего он желал. Происходит таинство единение душ: «И мнилось,/ Что вдруг пред ним в последний час/ Явилось /Все то, чего душа ждала,/ И жизнь в улыбке отошла».

Ситуация «Узника» повторяет ситуацию «Эоловой арфы»: возлюбленные разлучены при жизни и находят счастье только после смерти, в ином мире. Отличие «Узника» лишь в том, что здесь «декорации» условны, события не определены во времени и пространстве, тогда как в «Эоловой арфе» дается описание обстоятельств, преграда между героями четко обозначена. В финале эти две баллады значительно сближаются по основной идее – единение двух любящих душ там, где уже нет никаких помех быть вместе.

Главное в балладе В.А. Жуковского не напряженность действия, а изображение грусти, стремления к неизвестному.

В ходе изучения баллад Жуковского мы выделяем среди всего множества произведений этого жанра оригинальные баллады. Мы приходим к выводу, что в них наиболее ярко проявляется авторское начало.

Оригинальные баллады имеют общие черты поэтики:

– близость к элегиям по характеру повествования и эмоциональному наполнению. Можно воспользоваться определением, предложенным М.Л. Гаспаровым: он назвал баллады лишенные эпического сюжета «элегиями в декорациях». Здесь обстоятельства окружающего мира выступают в качестве декорации к философствованию героя или выражения грусти и уныния.

О самих сюжетных линиях если и говорится, то вскользь и всего несколько слов. На первый план выступают элегические мотивы тоски, утраты, несвободы, грусти, страдания, неизбежности предпосланной судьбы, зова души, предчувствия близкой смерти;

– ослабление или отсутствие сюжета. Особенно ярко это проявлено в балладе «Ахилл», где в центре внимания песнь героя, в котором выражены его душевные переживания. Также монологичны и другие оригинальные баллады, монологи занимают большую часть произведения;

– преобладание описаний персонажей и развернутые пейзажи. Через изображение внешнего облика героя автор стремится раскрыть его внутренний мир, его чувства по отношению к ситуации, описанной в балладе. Наиболее значимыми представляются пейзажные зарисовки в балладах «Ахилл» и «Эолова арфа», в этих оригинальных балладах нет динамики, и поэтому в финале не происходит резкого изменения ситуации.

Все приведенные выше элементы, присутствующие в оригинальных балладах, выделяют их из общего комплекса баллад Жуковского.

Литература

1. Жуковский В.А. Избранные сочинения. М., 1982.
2. Жуковский В.А. Стихотворения. М., 1985
3. Жуковский В.А. Собр. сочин. в 4 томах. СПб. 2015
4. Аверинцев С.С. Поэты. М., 1996.
5. Бессараб М.Я. Жуковский. М., 1995.
6. Библиотека Жуковского в Томске. 1998.
7. Веселовский А. Н. В. А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения». М., 1999.
8. Виницкий И. Ю. Нечто о привидениях Жуковского// Новое литературное обозрение. 1998. № 32.
9. Вольпе Ц. С. Жуковский. М., 1991. Т.V. Ч. 1.
10. Вольпе Ц.С. В.А. Жуковский в портретах и иллюстрациях. Л., 1995.
11. Воронцова Т.И. Композиционно-смысловая структура изобразительно-повествовательных баллад лирического характера. // Текст и его компоненты как объект комплексного анализа. Л., 1986.
12. Гаспаров М.Л. Славянский стих: Лингвистика и структура стиха. М., 2004. С.43.
13. Грот Я.К. Очерк жизни и поэзии Жуковского. СПб., 1983
14. Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. М., 1995.
15. Гумилев Н.С. Сочинения в трех томах. Т.3. Письма о русской поэзии. М., 1991.
16. Державин. Жуковский. Лермонтов. Тургенев. Лев Толстой: Биографические повествования. Челябинск, 1998.
17. Душина Л.И. История создания «Светланы» В.А. Жуковского//Пути анализа литературного произведения. М.,1981.
18. Душина Л.Н. На жанровом переломе от романса к балладе //XXVI Герценовские чтения. Литературоведение. Л., 1993.
19. Душина Л.Н. Поэтика русской баллады. Л., 1995.
20. Душина Л.Н. Роль чудесного в поэтике первых русских баллад //Проблемы идейно-эстетического анализа художественной литературы в вузовских курсах. М.,1992.
21. Жуковский и литература конца 18 – 19 в. М., 1988.
22. Жуковский и русская культура. Сборник научных трудов. Л., 1987.
23. Семенко И. Жизнь и поэзия Жуковского. М., 1995.
24. Семенко И. Поэты пушкинской поры. М., 1990.